

Причина, по которой Изма покорно сидит на коротком поводке, это потому что она до ужаса боится меня, после того как я до полусмерти избил её. Однако страх – это эмоция, которая имеет свойство со временем тускнеть и забываться. Поэтому мне нужно вновь напомнить ей о себе и заодно избавить от лени.

- Нам не нужно чтобы следом за ней притащился Тоодо. Передай Изме чтобы ждала меня возле сторожевой башни.

Насилие – крайнее средство. Но я готов запачкать руки, если это необходимо для успеха миссии.

В этот момент, тихо сидевшая в углу Стэй робко подняла руку. Она была бледной как полотно, с чёрными кругами под глазами. Похоже, что девчонке пришлось всю ночь напролёт выслушивать нотации от Амелии.

- Эм-м-м... Арес... А что делать мне?

- Ничего. Стэй, сиди здесь и не отвечивай. СИДИ. ЗДЕСЬ. И НЕ ОТСВЕЧИВАЙ. С Амелией.

За что бы она ни бралась, её криворукость всё погубит. Согласно Амелии, которая хорошо знала Стэй, бестолковая сестра требовала круглосуточного наблюдения. За ней постоянно должна следить нянька, а лучше сразу две, в противном случае она обязательно что-нибудь учудит. Очевидно, что столько людей у нас нет, поэтому отдуваться придётся одной Амелии. Блин, эта девчонка – настоящее ходячее бедствие.

Услышав приказ, Стэй надулась и обидчиво скрестила руки на груди.

- Просто... просто меня же прислали сюда заниматься делом, а не сидеть...

- Стэй, что ты можешь делать?

- Я могу убирать, стирать и готовить – сделаю всё в лучшем виде, правда-правда!

Я это ещё вчера слышал. Как же поступить? Нельзя позволить ей слоняться по улицам. По ней сразу видно, что она с приветом. Боюсь, что если такую придурочную сестру увидят верующие люди, то они зараз утратят веру в Церковь. Уж я бы на их месте с подобной Церковью связываться точно не стал бы.

Как вдруг, мне в голову пришла прекрасная идея, чем занять надоедливую девчонку:

- Хорошо, Стэй. У меня для тебя есть о-о-очень важное задание.

- Ух ты, важное задание! И что я должна сделать?

Стэй в предвкушении стиснула руки в кулачки и громко сглотнула. К слову, внешностью её природа не обделила и выглядела она сногшибательно. Вкупе с горящими энтузиазмом глазами, создавалось впечатление, что она чрезвычайно способная девушка. Но это впечатление обманчиво. Амелия была права, если судить о ней только поверхностно, сестра-растяпа казалась прилежной труженицей.

Мало мне Измы, так ещё и это чудо-юдо свалилось на голову. Неужели у Бога не нашлось лучше развлечения, чем постоянно портить мне жизнь? Закрыв глаза, я глубоко вздохнул и приказал Стэй:

- Сделай нам чаю. Ты же вроде умеешь готовить, верно?

- Э? А...? Ну... то есть... и это всё? Я же, вжух, и за секундочку управлюсь.

- После этого... Постирай бельё. Постирай мою запасную рясу, а также свою и Амелину одежду.

Стэй нетерпеливо заёрзала на стуле и бросила мне умоляющий взгляд:

- А п-после этого? Когда я закончу?

Я уже решил, чем затем займётся девчонка. Сделав убийственно серьёзное выражение лица, будто от этого зависела судьба мира, я пальцем указал на пол.

- Приберись в комнате.

Неуклюжая сестра обижено надула губы и воззрилась на меня, словно я только что оскорбил её в лучших чувствах. А кто тут соловьём разливался, что хорошо умеет делать все три вещи?

На самом деле это тоже можно назвать талантом. В конце концов, ни я, ни Амелия ничего из этого не умели делать.

- Не сомневайся, Стэй, это крайне важные поручения. Мы с Амелией не в силах справиться с такой сложной работой – кроме тебя никто не справится.

- Ой, п-правда? Значит, я особенная?

- Да-да, ты особенная, ты о-о-очень особенная. Кроме тебя, мне не на кого больше положиться для исполнения этих трёх жизненно важных задач. Поняла?

Ага, щаз, с сарказмом произнёс я про себя, но моих слов оказалось достаточно, чтобы с лица Стэй пропали хмурые тучи. Она прям вся засветилась от счастья, после чего встала и глубоко поклонилась мне.

- Поняла. Я в лепёшку расшибусь. Не успеешь и глазом моргнуть, как бац, и всё-всё будет готово!

Ого, ну надо же, сколько искреннего рвения... Меня вдруг посетило смутное предчувствие надвигающейся беды.

Хм, интересно, а заваривание чая вообще можно считать готовкой? Как бы там ни было, к моему удивлению, рассеянная сестра неожиданно искусно приготовила мне чашку чая.

Так может она и не преувеличивала, когда говорила, что хорошо справляется с домашними делами? Хотя я бы предпочел, чтобы она такое же мастерство проявила в других сферах деятельности.

- Арес, я связалась с Измой, можете уже выдвигаться к месту встречи.

- Хорошо. Присмотри за Стэй.

- Да, конечно. Будьте осторожны.

Это мои слова! - хотел сказать я, когда Стэй вскрикнула:

- А-арес... Упс!

Стэй несла поднос с чайным сервизом, когда вдруг споткнулась на ровном месте. Мне уже второй раз доводилось видеть эту картину.

Поднос и сервиз дружно взмыли в воздух. Словно оживший чемодан Грегорио, заварочный чайник с потрясающей точностью нацелился прямо на меня с Амелией, послав в нашу сторону душ из горячего чая.

Не говоря ни слова, я схватил оцепеневшую Амелию за плечи и, крутанувшись, увернулся вместе с ней от чайного водопада. Чайник с чашками и блюдцами с дребезгом грохнулись о пол.

Утратившая равновесие Стэй пару раз крутанулась на месте и плюхнулась прямым на сервиз. Глядя на эту сцену, я не испытывал ни гнева, ни отвращения, ни сочувствия. Я просто отрешённо наблюдал за всем.

- Ясно... Получается, что ты даже не можешь принести чай без того чтобы не брякнуться на полпути, да?

Разволновавшаяся Амелия попыталась, запинаясь, объяснить вместо Стэй:

- Эм-м... Ну-у, как бы сказать... Да, так и есть. Н-но, иногда, и-изредка, ей всё же удаётся донести поднос ничего не разлив...

И у этой клуши 72-й уровень. Семьдесят второй! Такой уровень даёт человеку сверхъестественную скорость реакции и координацию. Даже думать не хочу, какой она была на низких уровнях. Девчонка явно проклята.

- Позаботься о Стэй и уберись.

- Поняла, - с заминкой ответила девушка.

Я отпустил Амелию и с благодарностью похлопал её по изящной спине.

Несуразная сестра рыдала и размазывала по лицу сопли. Про себя я решил чётко отслеживать каждую неуклюжую выходку девчонки, чтобы в конце предоставить подробный доклад Крейо.

Говорят, люди ко всему приспосабливаются. Я уже совсем не тот человек, каким был в Великом Лесу Долов. Прошло всего два месяца, но у меня даже получилось преодолеть испытание своей немезидой – Грегорио Легинсом.

Мне кажется, что сейчас я смогу уладить всё, не прибегая к крутым мерам. В конце концов, в сравнении с тем хмырём, Изма была просто-напросто душкой. Едва заметив моё прибытие, девочка тут же отлипла от поручня, на который опиралась, дожидаясь меня.

Между нами всё ещё оставалось порядочное расстояние, что говорило о том, что смена формы не притупила её звериное чутьё – она не утратила бдительности. При моём появлении девочка-дракон буквально окаменела, её зрачки резко сузились от страха.

Внешне Изму никак не отличить от нормального человеческого ребёнка. На первый взгляд она ничем не примечательная маленькая девочка. Страшно представить какое разорение мог бы в тайне учинить злобный демон, прими он подобную форму.

Тоодо нигде не было видно. Я быстро приблизился к Изме.

- Извини, что заставил ждать.

При звуках моего голоса девочка-дракон содрогнулась всем телом и дрожащими губами выдавила из себя:

- Н-ничего... я в-вовсе... не ждала.

- Лады. Давай найдём более подходящее местечко для разговора.

Похоже, она до сих пор до ужаса боится меня. Это хорошо, значит, разговор будет коротким.

Изма боязливо кивнула головой, после чего я схватил её за руку и быстрым шагом повёл к укромному переулку.

Нам требуется тихое и уединённое место, где мы сможем всё обговорить без посторонних глаз. Я буду более чем рад, если нам удастся достичь взаимопонимания одними лишь словами. У меня нет каких-то садистских наклонностей.

Пока мы шли, Изма вдруг замерла. Она остановилась и оглянулась назад, вглядываясь вдаль. Когда девочка заметила, что я остановился вместе с ней, с её лица отхлынула кровь, и она с опаской посмотрела на меня.

Её внимание привлекла тележка с едой, припаркованная с другой стороны улицы, которая продавала шашлыки. До нас доносился восхитительно вкусный аромат, вызывавший обильное слюноотделение.

- Ага, ты должно быть голодна?

- Н-нет...

- Хм, теперь припоминаю - ты вечно клянчишь еду у Тоодо.

Глаза девочки-дракона округлились, как блюдца и она отчаянно замотала головой. Однако вопреки яростному протесту, её живот голодно заурчал. Видимо где-то под этой крохотной, безобидной оболочкой прятался настоящий драконий желудок, соответствующего размера.

И как только в таком маленьком тельце умещалась целая гора еды? Я задумчиво покачал головой и спросил её:

- Почему бы и нет? Тебе же полагается плата за проделанную работу, ты так не считаешь? Сколько порций шашлыка хочешь?

Ого, поверить не могу, что меня разжалобили на угощение. Эх, что-то я сдавать начал последнее время. Изма удивлённо посмотрела на меня широко распахнутыми глазами.

Я священник, вовсе не какое-то там чудовище. Единственная причина, по которой Изма чуть не умерла от моей руки в Великом Лесу Долов, это потому что тогда у меня не было иного выбора... Все мои поступки имеют рациональную подоплёку. Я ничего не делаю просто так. Мной руководит исключительно холодный прагматизм.

- Ладно, кончай жаться и говори уже, сколько хочешь. С меня не убудет разок покормить тебя.

Девочка в ответ поджала губы и с подозрением уставилась на меня. Хм, похоже, излишний страх тоже создаёт свои проблемы.

- Ну, выкладывай. Не тяни кота за хвост.

- Сотню, - тихо прошептала она.

Сотню. Сотню. Начнём с того что в тележке столько шашлыков и не найдётся, но прежде всего...

- Эй, Изма. А тебе не кажется, что тебе будет немножечко, самую капельку... больно?

Девочка вздрогнула.

- Так-с, давай посмотрим... Два шампура в глаза. Два в ноздри. По одному в каждое ухо, и прибавим сюда ещё двадцать под ногти на руках и ногах... Пока не уверен куда бы воткнуть оставшиеся семьдесят четыре, но ты не переживай - я парень изобретательный, авось что-нибудь, да придумаю... О, и не волнуйся, шрамов не останется. Я могу исцелять тебя столько, сколько потребуется - в этом плане со мной не сравнится ни один клирик Церкви.

Внутри Измы что-то надорвалось, и она выглядела так, будто из её глаз вот-вот ручьём польют слёзы.

Всё её тело жутко тряслось, и она клацала зубами, словно при приступе лихорадки. Я какое-то время прожигал взглядом дыру в Изме, пока вдруг не уловил характерный запах, после чего опустил глаза вниз. Между ног у девочки-дракона расплылась лужа.

Я широко улыбнулся и дружелюбно похлопал девочку по плечу.

- Ха-ха-ха! Это шутка! Шутка! Ну же, улыбнись! Где твоё чувство юмора? Я парень строгий, но справедливый, и за просто так никого не наказываю. Это было бы слишком напряжно.

Насилие вызывает привыкание, и к тому же поглощает много сил. Как священник – представитель высокоморальной профессии – я осуждаю бессмысленную жестокость.

Изма со слезами взидала на меня полными ужаса глазами, и я прошептал ей на ушко:

- А теперь, Изма, хорошенько подумай и скажи – сколько порций ты хочешь?

<http://tl.rulate.ru/book/29411/988369>